

²⁵ Символ о. Родос.

²⁶ *Cohen H.* Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain. – P., 1880. – Т. 1. – P. 28-29; *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 483-484; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 41-42.

²⁷ Ср.: *Машикин Н. А.* Ук. соч. – С. 206; *Парфенов В. Н.* Ук. соч. – С. 60-61.

²⁸ Ср.: *Charlesworth M. P.* The Avenging of Caesar // САН. – 1934. – Vol. 10. – P. 23; *Syme R.* Op. cit. – P. 204; *Парфенов В. Н.* Ук. соч. – С. 55, 58, 64; *Parain Ch.* Octave-Auguste: La naissance d'un pouvoir personnel. – P., 1978 – P. 26-27; *Brunt P. A.* The Fall of the Roman Republic and Related Essays. – Oxf., 1988. – P. 86; *Wallmann P.* Op. cit. – S. 63-64.

²⁹ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 472-473.

³⁰ *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 472, note 2.

³¹ *Wallmann P.* Op. cit. – S. 34.

³² *Grueber H. A.* Coins... – Vol. 2. – P. 479.

Резюме

Токарев А. М. *Характерні особливості політичних лозунгів «помпеянців».*

У статті розглядається сутність політичної агітації «тирановбивць». На думку автора, трактування джерел, здійснене у статті, дозволяє стверджувати, що поряд з магістральною ідеологічною установкою «оптиматів» прихильники М. Брута й Г. Кассія активно використовували гасла й пропагандистські акції «цезаріанців», тоді як багато сучасних дослідників відзначають лише «оптиматську» традицію. Це було викликано слабкістю ідеологічних позицій «визволителів» серед плебсу й ветеранів і змушувало їх свідомо запозичувати вдалі «цезаріанські» гасла або акції.

Федоров Д. В.

ОСКОЛЬСКАЯ ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1955-1956 гг.

Проблема своевременного исследования археологических памятников, которым угрожает разрушение в результате интенсивной хозяйственной деятельности, на Украине стала особенно актуальной с 1950-х годов, когда во многих регионах республики развернулось масштабное строительство водохранилищ, предусматривавшее затопление обширных территорий, зачастую еще слабо изученных в археологическом отношении. Необходимость археологического обследования в зонах крупномасштабного строительства обусловила организацию специальных охранных археологических экспедиций,

деятельность которых позволила сохранить для науки материалы утраченных в ходе строительных работ памятников, сделать ряд значительных археологических открытий.

Богатый опыт проведения охранных археологических работ на Украине был накоплен еще в довоенный период, в 1920-е – 30-е гг. Здесь следует назвать, прежде всего, опыт проведения новостроечной Днепрогэсовской экспедиции Наркомпроса УССР в 1927 – 1932 гг.¹, в ходе которой широкомасштабные новостроечные археологические исследования были осуществлены, пожалуй, впервые в мировой практике². В ходе этой и ряда других, менее масштабных охранных археологических экспедиций на Украине и в других республиках СССР была выработана методика организации и осуществления археологических работ в зонах новостроек, которая применялась и в ходе охранных археологических экспедиций, организованных в годы после Великой Отечественной войны.

Значительный размах эти работы получили с начала 1950-х гг., когда на Украине и в сопредельных с ней регионах СССР организуется ряд масштабных охранных экспедиций для исследования памятников, которым угрожало уничтожение в ходе строительства гидроэлектростанций и каналов (Волгоградская археологическая экспедиция 1951-1955гг, Нижнеднепровская экспедиция 1951-1955гг, Молдавская экспедиция 1952-1956гг, и др.)³.

На Востоке Украины первой после окончания Великой Отечественной войны широкомасштабной охранный археологической экспедицией была Оскольская, осуществленная в 1955 – 1956гг. Ее организация была обусловлена строительством Краснооскольского гидроузла и обширного одноименного водохранилища (площадью 12 200 га), введенного в строй в 1958г. Водохранилищем была затоплена обширная территория долины нижнего течения р. Оскол – от села Червоний Оскол Изюмского района Харьковской обл. до города Купянск.

Река Оскол является одним из крупнейших правых притоков Северского Донца протяженностью 472 км. Пойма нижнего течения Оскола до затопления водами Краснооскольского водохранилища была богата лесами и имела обширные заливные луга. Сама река еще в начале XX века была значительно многоводнее и изобиловала рыбой. Столь благоприятные для хозяйственной деятельности условия привлекали сюда людей с глубокой древности, что обусловило

значительную концентрацию археологических памятников на берегах Оскола.

Памятники древности на Осколе известны, по крайней мере, с конца XIX века. Так, на археологической карте Д. Б. Багале отмечены многочисленные курганные группы на обоих берегах Оскола, а также указаны два городища: одно на правом берегу, у с. Гороховатка, другое – на левом, напротив с. Радьковка.⁴ Однако археологически район Оскола в годы, предшествующие Оскольской экспедиции был исследован довольно слабо, хотя первые археологические работы проводились здесь еще в 1900 – 1901 гг. в связи с подготовкой 12-го археологического съезда. Тогда Е. Мельник вел раскопки курганов на правом берегу Оскола у г. Купянска (4 кургана) и в окрестностях с. Воронцовка (8 курганов). В раскопанных ею курганах были в основном, погребения бронзового века – катакомбной и срубной культур.⁵

В 1920-е гг. археологическими разведками и раскопками на Осколе более основательно занимался изюмский краевед Н. В. Сибилев, исследовавший в основном памятники бронзового века и средневековья. Им открыто несколько групп поселений и собран подъемный материал в окрестностях Гороховатки, Радьковки и Красного Оскола.⁶ Также в 1920-е гг. проводили археологические исследования на Осколе М. Я. Рудинский и А. С. Федоровский,⁷ а в 1930-е гг. – М. Е. Фосс.⁸ Наконец, уже после Великой Отечественной войны, на рубеже 1940-х – 1950-х гг. в нижнем течении Оскола начинает исследовать памятники неолита и бронзового века Д. Я. Телегин,⁹ продолживший эти исследования в ходе Оскольской экспедиции, одним из руководителей которой он являлся.

Комплексная Оскольская археологическая экспедиция была организована совместно Институтом археологии АН УССР и Институтом истории материальной культуры АН СССР. В соответствии с опытом предшествующих охранных работ, в составе экспедиции были выделены несколько отрядов целевого назначения, каждый из которых занимался исследованиями памятников определенной эпохи. Общее руководство экспедицией осуществлял Д. Я. Телегин, он же руководил ее Неолитическим отрядом. Кроме него, отдельными отрядами экспедиции руководили С. С. Березанская (отряд, изучавший памятники бронзового века), В. А. Ильинская (памятники раннего железного века), Д. Т. Березовец

(средневековые памятники).¹⁰ ИИМК АН СССР в экспедиции был представлен Северо-Донецким отрядом Донской экспедиции под руководством П. Д. Либерава. Кроме того, в работе Оскольской экспедиции активное участие принимали археологи ХГУ под руководством Б. А. Шрамко и Харьковского исторического музея под руководством Е. В. Пузакова, а также представители Изюмского (А. В. Банников) и Первомайского (Я. И. Красюк) краеведческих музеев.¹¹

Работы Оскольской археологической экспедиции продолжались два полевых сезона и охватили пойму нижнего течения реки Оскол на протяжении более чем 100 км. – от места впадения Оскола в Северский Донец до поселка Двуречная на севере Харьковской области. Административно эта территория входит в Изюмский, Боровской, Купянский и Двуречанский районы Харьковской области, а также Славянский и Краснолиманский районы Донецкой (до 1961 – Сталинской) области.

В ходе работы экспедиции ее отряды проводили сплошное обследование берегов Оскола и прилегающих районов – как входивших в зону будущего затопления водохранилищем, так и за ее пределами. Такая методика позволила выявить значительное количество ранее неизвестных памятников археологии и получить в целом, достаточно полную картину археологической карты Оскольского региона. Всего Оскольской экспедицией было выявлено около 50 ранее неизвестных памятников древности, относящихся к различным эпохам, от неолита до позднего средневековья – поселений, городищ, курганных и грунтовых могильников [рис. 1, 1]. Из-за ограниченности во времени, в ходе экспедиции подверглись раскопкам лишь наиболее интересные из памятников – как новооткрытых, так и ранее известных. Но даже при довольно ограниченном масштабе раскопочных работ были сделаны значительные научные открытия, основные результаты которых рассматриваются ниже.

К эпохам неолита и энеолита из памятников, исследованных экспедицией отнесены более 10 поселений (у сел Студенок, Красный Оскол Изюмского р-на, Пески – Радьковские Боровского р-на, и др.), и 2 могильника – у хутора Александрия и поселка Вишневы Сад (оба – Купянский р-н). Данные памятники принадлежат к днепродонецкой, среднестоговской и древнеямной археологическим культурам.

Основным объектом исследований Неолитического отряда экспедиции ИА АН УССР в 1955 и 1956 гг. были поселение и могильник позднего неолита – энеолита у хутора Александрия Купянского р-на. В ходе раскопок многослойного поселения, имевшего наслоения неолита, энеолита и эпохи бронзы, наибольший интерес представляли два энеолитических слоя, относящегося к периоду формирования древнеямной культуры и ее раннему этапу. Материалы энеолитических слоев представлены керамикой двух типов, генетически восходящих к гребенчато-накольчатой и среднестоговской традициям эпохи неолита¹² [рис. 2, 6-9, 11], многочисленным каменным инвентарем (наконечники стрел и копий, шлифованные топоры и др.) [рис. 2, 1, 3-5], и тремя орудиями из меди (два шила и нож) [рис. 2, 12-14]. В основании культурного слоя вскрыт могильник, состоявший из 33 погребений, по обряду захоронения разделявшихся на вытянутые и скорченные на спине труположения, окрашенные красной охрой. Инвентарь погребений (кремневые ножи и один остродонный сосуд [рис. 2, 2, 10]) аналогичен материалу поселения¹³. Данный могильник является первым погребальным памятником эпохи энеолита, открытым в бассейне Северского Донца. Александрийские могильник и поселение являются одними из первых обнаруженных значительных памятников среднестоговской и раннего этапа древнеямной культуры.¹⁴ Они дали ценный материал по вопросу сложения культур ранней бронзы южной части степного Левобережья, подтверждающий гипотезы о "вырастании" древнеямной культуры на основе взаимной ассимиляции лесостепной неолитической культуры и энеолитических памятников степи.¹⁵

Наибольшая в количественном отношении группа археологических памятников, выявленных и исследованных Оскольской экспедицией, относится к эпохе бронзы. Эти памятники в основном относятся к средне – и позднебронзовому времени и связаны с катакомбной, многоваликовой керамикой, срубной и бондарихинской культурами. Всего экспедицией выявлено более 30 поселений эпохи бронзы, большинство из которых содержат также слои средневекового (салтовского) времени¹⁶, а также несколько курганных могильников. Ниже рассматриваются наиболее интересные памятники эпохи бронзы, исследованные экспедицией.

Поселение раннего этапа срубной культуры было раскопано под руководством С. С. Березанской в 1956г. у села Рубцы

Краснолиманского р-на Донецкой (Сталинской) области, в 1,5 км. от русла р. Оскол, на дюнной возвышенности рядом с древней старицей реки. На нем были исследованы 2 жилища – землянки а также зольник, образовавшийся в результате долговременного сбрасывания золы из очагов [рис. 1, 3]. Обнаруженная керамика типична для раннего этапа срубной культуры [рис. 3, 16-21], встречена также керамика многоваликового типа.¹⁷ Кроме керамики найдены каменные (сверленные топоры-молотки, скребки) и костяные (проколки, пряслица) орудия. Данное поселение являлось первым выявленным в бассейне Северского Донца памятником срубной культуры, до его открытия считалось, что срубная культура распространилась в данном районе на более позднем этапе.¹⁸

У села Студенок Изюмского р-на под руководством Д. Я. Телегина продолжалось исследование поселения Студенок – 5, где велись работы еще в 1950 – 1951 гг.¹⁹ На этом поселении полностью раскопано наземное четырехугольное жилище [рис. 1, 2], в котором, кроме керамики (орнаментированные плоскодонные горшки и яйцевидные сосуды) [рис. 3, 1-8, 10, 15], обнаружены каменные наконечники стрел, серп [рис. 3, 12, 13], зернотерки, точильные бруски, найдены следы бронзолитейного производства (песчаниковая форма для отливки кельта и глиняная льячка [рис. 3, 11, 14]). Материалы исследований Оскольской экспедиции на поселении Студенок – 5 позволили Д. Я. Телегину отнести датировку памятников данного типа к рубежу катакомбного и срубного времени.²⁰ В результате исследований Ю. В. Буйнова в последующие годы (1986- 1987 гг.) эта датировка была существенно пересмотрена в сторону омоложения. Ныне группа памятников типа Студенок – 5 датируется XII в. до н. э.²¹

Весомый вклад в изучение бондарихинской культуры внесли проведенные в 1956 г. под руководством В. А. Ильинской раскопки поселения бондарихинского типа, расположенного на краю левой надпойменной террасы Оскола, у села Оскол Боровского района. Керамический материал данного поселения [рис. 4, 1-4] близок к керамике городищ юхновской культуры раннего железного века, расположенных на Десне (Юхново, Пушкари, Песочный Ров) и Верхней Оке (Гремячее, Свинухово, Жижино). Это сходство позволило высказать предположение о генетической связи бондарихинских памятников с юхновскими и вероятности миграции бондарихинского населения на север.²² Кроме того, на Оскольском

поселении обнаружены фрагменты керамики чернолесского типа, орнаментированной оттисками зубчатого штампа [рис. 4, 8], что свидетельствует о наличии определенных связей "бондарихинцев" с чернолесским населением, очевидно, пришедшем с правобережья Днепра.²³

Большой интерес представляют найденные на Оскольском поселении металлические изделия. В одной из хозяйственных ям вместе с обломками бондарихинской керамики обнаружен небольшой железный нож [рис. 4, 7]. Этот нож являлся вторым изделием из железа, обнаруженным на бондарихинских памятниках, ранее лишь на поселении Бондариха было найдено железное шило. Кроме того, найден бронзовый двулезвийный кинжал [рис. 4, 6].

По совокупности находок Оскольское поселение можно отнести к самому концу эпохи бронзы и рубежу железного века. В. И. Ильинская датировала его VIII в. до н.э.,²⁴ однако современные исследования позволили пересмотреть эту датировку, и отнести Оскольское поселение ко времени не позднее X в. до н. э.²⁵

Поселения бондарихинского типа в зоне работ Оскольской экспедиции обнаружены и в ряде других пунктов, например, возле хутора Пришиб Купянского района, близ хутора Большие Базы Боровского района, и др. На поселении Большие Базы, помимо прочих находок, был обнаружен целый сосуд, типичный для бондарихинской культуры [рис. 4, 9]. В результате работ экспедиции стало очевидным, что памятники бондарихинской культуры распространены не только на берегах Северского Донца, но встречаются также на всем нижнем течении Оскола.

Памятники скифского времени в ходе работ Оскольской экспедиции практически не были выявлены, лишь на многослойных поселениях у хутора Шведовка Изюмского района и совхоза Лесная Стенка Боровского района найдены обломки керамики скифской эпохи.²⁶ Практически полное отсутствие на среднем и нижнем Осколе памятников скифского времени – факт интересный и довольно загадочный. Поселения и городища скифских племен в большом количестве известны на среднем Северском Донце, в лесостепи, начиная с VI в. до н. э. и до позднескифского времени. Эти памятники относятся к культуре лесостепных скифских племен, но не распространяются южнее с. Савинцы, где проходил примерный рубеж между лесостепной и степной зонами. Однако южнее, на среднем

течении Северского Донца и на Осколе нет также и памятников, характерных для степной зоны Скифии, чего следовало бы ожидать. П. Д. Либеров выдвинул гипотезу о том, что в данном районе проходила своего рода "буферная зона" между зонами проживания лесостепных и степных племен скифского времени, в которой отсутствовало постоянно проживающее население.²⁷ В пользу данной гипотезы свидетельствует также характер скифской керамики, обнаруженной на вышеупомянутых поселениях у Шведовки и Лесной Стенки – она отмечена смешением черт степных и лесостепных керамических традиций, что характерно для пограничных территорий.²⁸ Эта керамика оставлена, по-видимому, кочевым населением, навывавшимся в "буферную зону", но не пытавшимся там проживать постоянно.²⁹

Памятники раннего средневековья, выявленные Оскольской экспедицией, представлены поселениями и погребениями салтовской культуры. Работами экспедиции выявлены 9 салтовских поселений – у села Жовтневое, Пески-Радьковские, Боровая (все – Боровской р-н), и др. Видимо, к салтовской культуре относится небольшое городище у села Пристин Купянского района. Хотя, при его обследовании не было обнаружено никаких культурных остатков, развалины стен из камня-плитняка, аналогичные встречающимся на салтовских укреплениях, позволяют отнести к числу последних и данное городище.³⁰

Могильников салтовской культуры было обследовано два – у села Шейковка Боровского р-на Харьковской обл., и у села Рубцы Краснолиманского р-на Донецкой (Сталинской) обл., оба известные еще по данным Н. В. Сибилева. Одиночные салтовские погребения были обнаружены у хутора Шведовка Изюмского р-на, и на упоминавшемся выше, энеолитическом поселении у хутора Александрия Купянского р-на. Последнее особенно интересно – мужское погребение (труположение головой на запад), сопровождалось инвентарем, состоявшим из железного ножа с остатками деревянной ручки, костей овцы и двух целых сосудов – кругового кувшина и лепного горшка [рис. 4, 10-11]. Соместное нахождение в погребении кужального и лепного сосуда имело важное значение для сопоставления керамики салтовских поселений и могильников.³¹ В целом, результаты работ экспедиции свидетельствуют, что долина Оскола была заселена в салтовское время довольно густо.

Из памятников позднесредневековой эпохи экспедицией были обследованы Царьборисовское городище (1599 – 1719) у села Червоный Оскол Изюмского р-на и остатки укрепления XVII в. у села Гороховатка Боровского р-на, но раскопки на данных памятниках не производились.³²

В целом, итоги исследований Комплексной Оскольской экспедиции 1955 – 1956 гг. представлены следующими результатами:

Были выявлены ценные памятники неолитического и энеолитического периодов, дающие важный материал к пониманию процессов сложения культур ранней бронзы лесостепного Левобережья.

Получен обширный материал эпохи бронзы, свидетельствующий о густозаселенности берегов Оскола в эпоху палеометалла, особенно ценный для изучения культур эпохи поздней бронзы – срубной и бондарихинской.

Малочисленность материалов скифского времени в зоне исследования Оскольской экспедиции позволила выдвинуть гипотезу о нахождении в бассейне Оскола "буферной зоны", и, следовательно, этнокультурной границы между степной и лесостепной зонами Скифии.

Работы экспедиции способствовали расширению представлений о памятниках салтовского времени в бассейне Северского Донца.

Полученный опыт проведения крупной комплексной охранной археологической экспедиции имел важное значение для организации охранных работ в зонах новостроек на востоке Украины в последующие годы.

Примечания

¹ Ковалева И. Ф. Днепрорэсовская археологическая экспедиция Наркомпроса УССР 1927 – 1932 гг.: Автореферат дис. канд. ист. наук. Днепропетровский гос. ун-т. – Днепропетровск, 1971

² Прякин А. Д. История советской археологии (1917-середина 30-х гг.). – Воронеж, 1986. – С. 178-180.

³ *Археологические экспедиции ГАИМК и ИА АН СССР. 1919-1956.* Указатель. – М., 1962. – С. 152-155.

⁴ Багалея Д. И. Объяснительный текст к Археологической карте Харьковской губернии. // Труды XI Археологического съезда в Харькове. Т. 1. – М., 1905. – С. 63-70.

- ⁵ Мельник Е. Раскопки курганов в Харьковской губернии. // Труды XII Археологического съезда в Харькове. Т. 1. – М., 1905. – С. 673 – 743.
- ⁶ Сибилев Н. В. Древности Изюмщины. Выпуск 2. – Изюм, 1926. – С. 20-34.
- ⁷ Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. – Х., 1962. – С. 326.
- ⁸ Фосс М. Е. Раскопки стоянок на реке Осколе. // Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 12. – М., 1941. – С. 161-169.
- ⁹ Телегин Д. Я. Дослідження поселень епохи бронзи на Сіверському Донці. // Археологічні пам'ятки. Т. VI. – К., 1956. – С. 74-87.
- ¹⁰ Телегин Д. Я. Оскольская экспедиция 1955-1956 годов. // КСИА АН УССР. Выпуск 8. – К., 1959. – С. 72.
- ¹¹ Либеров П. Д. Разведки в пойме реки Оскол. // КСИА АН СССР. Выпуск 83. – М., 1961. – С. 95.
- ¹² Телегин Д. Я. Оскольская экспедиция 1955-1956 годов. – С. 75.
- ¹³ Телегин Д. Я. Энеолитическое поселение и могильник у хутора Александрия. // КСИА АН УССР. Выпуск 9. – К., 1960. – С. 18.
- ¹⁴ Телегин Д. Я. Середньостогівська культура епохи міді. – К., 1973. – С. 15.
- ¹⁵ Телегин Д. Я. Энеолитическое поселение и могильник у хутора Александрия. – С. 20.
- ¹⁶ Либеров П. Д. Разведки в пойме реки Оскол. – С. 95.
- ¹⁷ Березанская С. С. Поселение срубной культуры на р. Осколе. // КСИА АН УССР. Выпуск 8. – К., 1959. – С. 87.
- ¹⁸ Там же. – С. 88-89.
- ¹⁹ Телегин Д. Я. Дослідження поселень епохи бронзи на Сіверському Донці. – С. 74-87.
- ²⁰ Телегин Д. Я. Оскольская экспедиция 1955-1956 годов. – С. 77.
- ²¹ Буйнов Ю. В. Итоги раскопок поселения Студенок-5 и некоторые вопросы генезиса бондарихинской культуры. // Древности-2004. – Х., 2004. – С. 149.
- ²² Ильинская В. А. Раскопки поселения бондарихинской культуры у с. Оскола. // КСИА АН УССР. Выпуск 8. – К., 1959. – С. 83.
- ²³ Ілїнська В. А. Нові дані про пам'ятки доби бронзи в лівобережному Лісостепу // Археологія, Т. X. – К., 1957. – С. 51.
- ²⁴ Ильинская В. А. Раскопки поселения бондарихинской культуры у с. Оскола. – С. 84.
- ²⁵ Буйнов Ю. В., Кузьменко А. С. Опыт периодизации памятников бондарихинской культуры методом многомерного статистического анализа. // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. – К., 1989. – С. 31
- ²⁶ Либеров П. Д. Поселения у хуторов Войновка и Шведовка на р. Осколе. // КСИА АН УССР. Выпуск 11. – К., 1961. – С. 55.
- ²⁷ Либеров П. Д. Разведки в пойме реки Оскол. – С. 101-102; Телегин Д. Я. Оскольская экспедиция 1955-1956 годов. – С. 78.
- ²⁸ Либеров П. Д. Поселения у хуторов Войновка и Шведовка на р. Осколе. – С. 56.

²⁹ *Либеров П. Д.* Разведки в пойме реки Оскол. – С. 103.

³⁰ *Там же.* – С. 100.

³¹ *Телегин Д. Я.* Оскольская экспедиция 1955-1956 годов. – С. 78 – 79.

³² *Либеров П. Д.* Разведки в пойме реки Оскол. – С. 100.

Резюме

Федоров Д. В. *Оскольська охоронна археологічна експедиція 1955 – 1956 рр.*

Стаття присвячена першій у повоєнні часи охоронно – новобудівній археологічній експедиції на Сході України – Оскольській, що була організована у зв'язку з будівництвом Червонооскольського водосховища, яке загрожувало знищенням великої кількості ще не досліджених археологічних пам'яток. Розглядаються питання організації та роботи цієї експедиції, особлива увага приділяється науковим результатам Оскольської експедиції, яка внесла значний внесок у вивчення і збереження археологічної спадщини різних епох, насамперед енеоліту, бронзового віку та середньовіччя у Східних регіонах України.

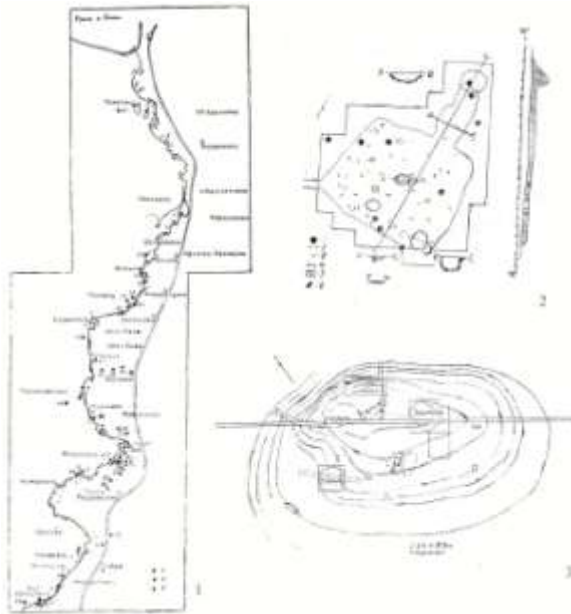

Рис. 1. 1 – карта расположения археологических памятников в пойме р. Оскол (по П. Д. Либерову)¹¹; 2 – план и разрез жилища эпохи бронзы на поселении Студенок-5 (по Д. Я. Телегину)¹⁰; 3 – план поселения эпохи бронзы у села Рубцы (по С. Е. Березанской)¹⁷

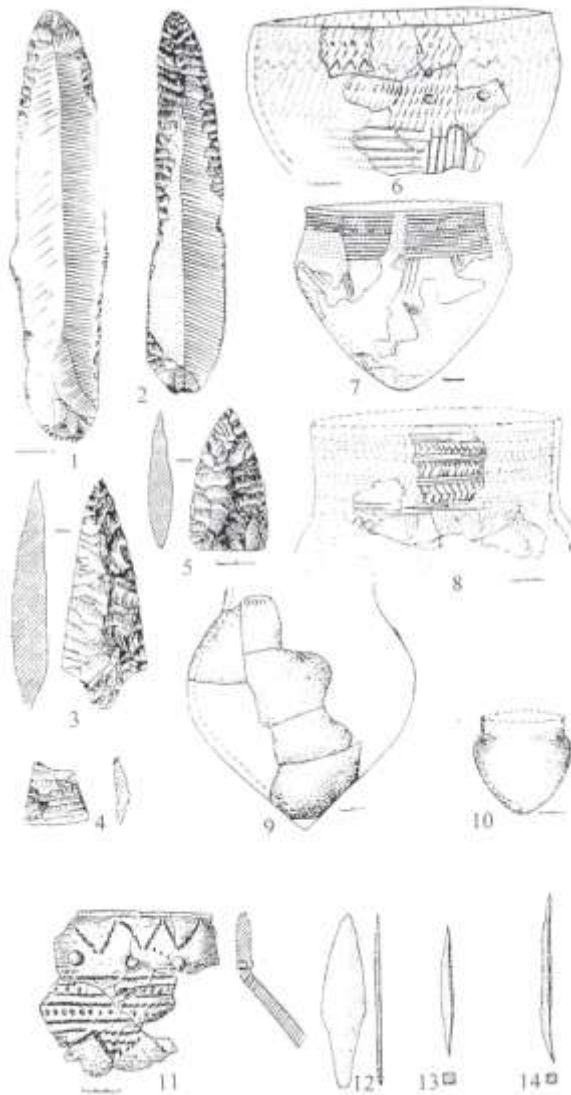

Рис. 2. 1-14 – матеріали епохи енеоліта с поселення и могильника у хутора
Александрія (по Д. Я. Телегину)¹³

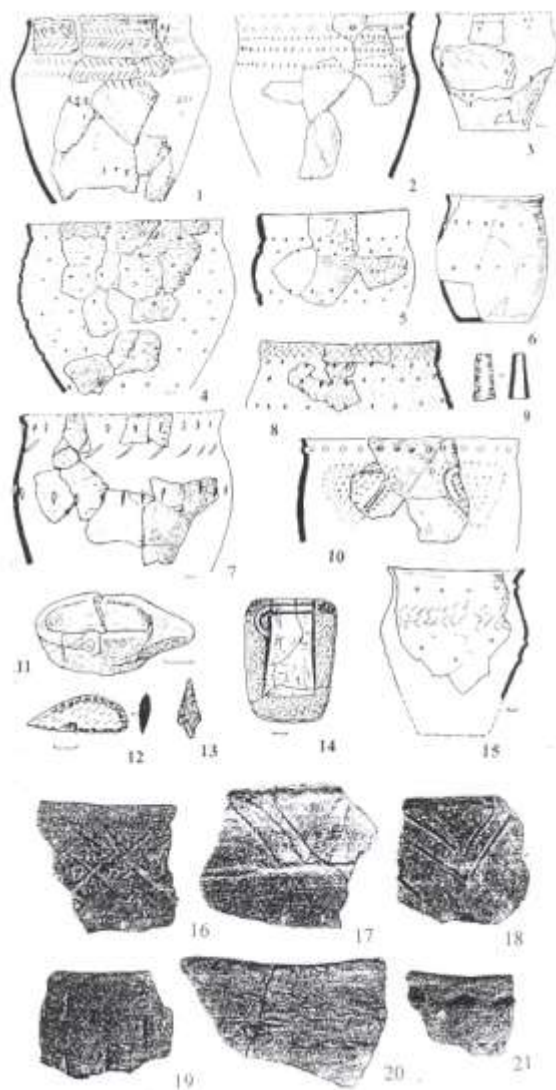

Рис. 3. 1-15 – комплекс находок из жилища № 1 на поселении Студенок-5 (по Ю. В. Буйнову;²¹ 16-21 – Керамика с поселения срубной культуры у с. Рубцы (по С. С. Березанской).¹⁷

Рис. 4. 1-8 – керамика и другие предметы, найденные на поселении у с. Оскол (по В. А. Ильинской);²² 9 – сосуд Бондарихинской культуры с поселения у с. Большие Базы (по Д. Я. Телегину);¹⁰ 10-11 – сосуды из Салтовского погребения у хутора Александрия (по Д. Я. Телегину).¹⁰